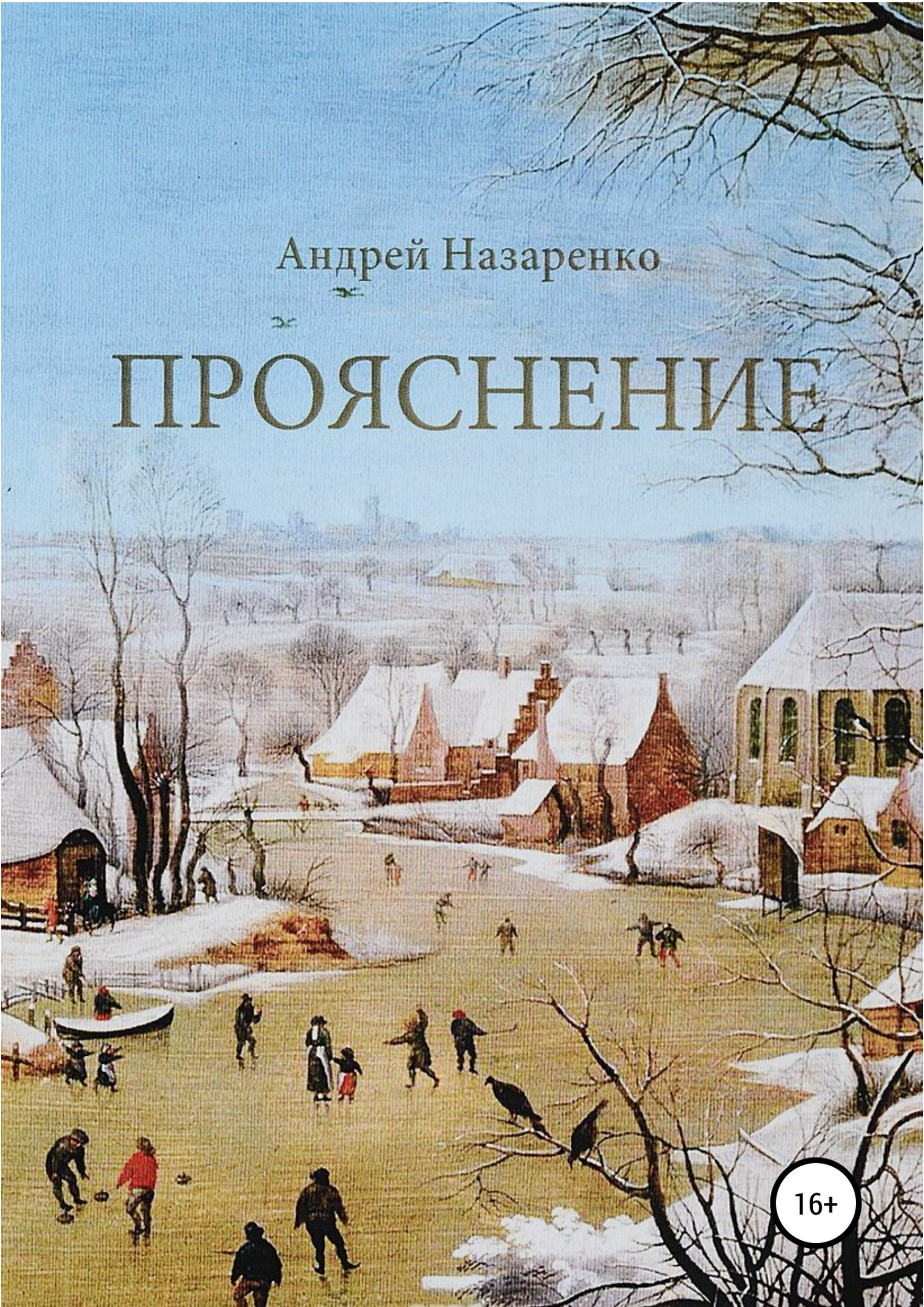

Андрей Назаренко

ПРОЯСНЕНИЕ

16+

Андрей Назаренко

Прояснение

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Назаренко А. М.

Прояснение / А. М. Назаренко — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Какая у Вас жизнь, уважаемый читатель? Вполне себе обычная? Или, быть может, как у героя этой книги, — полная добра и света, глубоких философских смыслов, неожиданных поворотов, удивительных событий?

Андрей Михайлович Назаренко

ПРОЯСНЕНИЕ

Москва

2018

I

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*"Посмотри руки Мои;
подай руку твою
и вложи в ребра Мои;
и не будь неверующим,
но верующим"*
(Евангелие от Иоанна. 20:27).

Приятно смотреть, как кружатся за окном в свете фонаря игривые снежинки. Порой опускаются чинно, спокойно-размеренно, а нет-нет сорвутся, завихрят, закуралесят.

Глядя на их бег, можно повспоминать былое, подумать о своей жизни.

А что такое жизнь человека? И что есть история человечества? Кто-то в круговороте дней увидит взлет и падение империй, народные восстания и революции, смену жизненных укладов и общественных формаций.

Другой узрит на сражения и войны, победы, поражения, героев и предателей. Иной, может быть, посмотрит на людские судьбы: любовь и ненависть, богатство и бедность, веру и верность.

Все это так.

Но история, как и судьба каждого, не есть ли еще и своего рода открытое Евангелие, повествующее нам о величии Творца?

II

ЗНАЧОК

*“Возвеселится пустыня и сухая земля
и возрадуется страна необитаемая
и расцветет как нарцисс”.
(Книга Пророка Исаии, 35:1)*

Я – неудачник. Сорок почти уже лет, а кто я? Так, архитектор мелкий, пустяки. Чего добился? Зарплата средняя, машина старая, квартира на окраине.

А вот скажем у Леонида: и квартира вдвое больше, да и вторая еще есть, два джипа на семью, хотя младший брат. Или у Бори: коттедж на Новой Риге, две квартиры, а ведь ровесник. У Матвея вообще в Греции свой дом, да и в Москве квартир четыре штуки.

А что я?

Но звонит телефон. В такую рань! Кто? В выходной?

– Что, Тима? Да, привет! Нет, что ты, я не сплю. Приехал Ли? Что, хочет встретиться? Как я? Я – да, лечу. Конечно буду!

Ли – кореец, бывший наш одноклассник, неизвестно какими судьбами отучившийся когда-то год в заштатной, ничем не примечательной нашей школе. Потом развалился Советский Союз, и всех северокорейцев отозвали обратно. Лет двадцать мы не виделись, и вот: каким-то чудом он снова здесь, в нашем городе.

Машина бодро отсчитывает километры. Изменился ли он? Помнит ли наш язык? Тогда, в юности, он хорошо говорил по-русски, хотя жил тут всего ничего.

И так и осталось загадкой – то ли это так на самом деле схожи наши языки, то ли это он был настолько талантлив, что с легкостью выучил такой сложный для иностранцев русский.

В школе мы вообще любили нашего “русского корейца”, в нем сочетались корейская дисциплинированность и строгая внутренняя организация, и как бы прямо русская широта и теплота души. Часто вот только нам завидовал:

– Вам повезло, у вас демократия.

А какая у нас демократия? Сами под красными флагами ходим.

А он: "нет, вот у нас каждый обязан "стучать" на другого – соседа, сослуживца, даже на брата.

А если кто не стучит, то он сам враг, понимаешь?"

Да, помню, с нами он всегда был весел и открыт, мог сорваться компанией на каникулы в Киев, вести самые проникновенные и душевные беседы за кружкой чая, а соотечественников своих – тех, с кем был одной плоти и крови – сторонился, приветствуя вполголоса лишь дежурным "аннен хасимника", и не меняя каменного выражения лица. Да и называл их за глаза не иначе, как "стукачами".

Сетовал, что все у них обязаны носить значок Ким Ир Сена на левом плече, что каждому дается на всю жизнь всего их только два, и большие проблемы ждут того, у кого он хотя бы поцарапается.

Как он теперь? Узнаем ли друг друга?

– Ли, как я рад! Уж думал, и не свидимся! И как ты к нам? Проездом? Из Ирана? Что, с делегацией? Сбежал от всех на час? Какой ты молодец!

Мы? В общем, Слава Богу! В стране бардак, но это как бы мелочь.

Что, в чем бардак? Как: неустроенность, воровство, грязь, вот видишь – вечно пробки.

А он водит удивленно по сторонам глазами:

– Да, жирует Россия на нефти.

Андрей, это твоя машина?

– Ну да, поехали, садись.

– Что, правда?

– Да, а у тебя в Корее?

– У нас машины государственные только...

– Ну надо же... Чёрному позвоним? Может, и он приедет!

– А это что у тебя?

– Это? Ну телефон. Звоним?

– А можно посмотреть?

– Пожалуйста, смотри. А можно твой?

– У нас пока сотовой связи нет...

– Чего-то не берет, наверно он на даче.

– А что, у каждого есть дача?

– Наверное, ну, да, практически...

– Ну вы я вижу здесь того, как это у вас говорят: "зажрались".

Тима, а ты чем занимаешься?

– Я противопожарное оборудование продаю. Хочешь, могу и тебе продать, в Корею.

– Спасибо конечно, но нам этого не надо.

– Почему? Это всем, абсолютно всем нужно.

– Только не нам. Знаешь: когда ничего нет, то, и пожар не страшен.

– Ну что-то всё-таки должно же быть?

– Как тебе сказать: многим не хватает даже риса.

Я пытаюсь как-то отшутиться: "что же ты говоришь такое?"

А он поднимает на меня свои пристальные, немигающие глаза:

– Андрей, у нас люди умирают от голода.

Когда я был с вами здесь, я жил, как у вас говорят, "на широкую ногу" (и как он помнит такие выражения спустя практически два десятилетия), теперь же у меня все иначе.

Не буду, да и не имею права рассказывать всего, но я не понимаю: что происходит с моей Родиной?

Тима говорит:

– Знаешь, когда-нибудь и твоя страна станет светлой, цветущей и радостной.

А он пронзительно смотрит на нас:

– Знаешь, я жду этого ... уже 20 лет. Ложусь вечером и думаю: вот, и еще один день прошел. И мне показалось: на его глазах блеснули слезы.

Идем по набережной. Солнце играет веселыми бликами по волнам реки, теплый ветер колышет яркую молодую зелень, сирень пышными гроздьями норовит зацепиться за голову. Я расстегиваю ворот рубашки – жарко.

– Ли, а ты что же в пальто? Снимай, смотри жара какая.

– А это не потому что мне холодно. Просто оно (он приоткидывает полу) закрывает мой значок Ким Ир Сена.

Но время вышло и "всё, дальше я пойду один". Прощаемся, понимая каждый в душе, что больше в этом мире уж не свидимся.

– Ли, а давай фото на память? В интернет выложим, Черному, и всем нашим покажем, пусть тоже порадуются – что ты был у нас.

– Нет, что ты, нам это нельзя!

– Что нельзя? Фоткаться?

– Общаться с иностранцами. Нельзя, чтобы в интернете были мои фото с вами. И если стукачи узнают что я общался с жителями капиталистической уже страны, то мне крышка, понимаешь?

А мне подумалось, что сейчас это для него практически как подвиг. Подвиг: вот так пройти по набережной полчаса с друзьями юности.

На прощание обнимаемся, и Ли уходит, озираясь по сторонам, энергичной своей походкой, мы долго смотрим ему в след, и полы его длинного пальто от быстрой ходьбы широко развывает ветер.

Пальто, такого неуместного в этот почти уже летний день.

Поставил машину, затемно уже вхожу в квартиру. На кухне ужин – картошка с грибами, салат, сок с тортиком, записка “приятного аппетита”.

Поужинал, ложусь в кровать. Не спится: все мысли, мысли...

Подхожу к окну: луна прячется в пруду, луг в цветах, немного маленьких домов и дальше кромка леса.

Мерно тикают часы, из-за стены доносится:

“Спи любимый мальшонок;

Сладкий маленький пушонок” – это жена поет колыбельную.

Я? Как я счастлив...

III

СМЫСЛ

“И создал Господь Бог человека

*из праха земного,
И вдохнул в лицо его дыхание жизни,
И стал человек душою живою”.
(Книга Бытия 2:73).*

Есть ли у вас, уважаемый читатель, богатые родственники? А бедные? Слышал как-то такую шутку:

- У вас есть богатые родственники?
- Я о них ничего не знаю...
- А бедные?
- Те ничего не знают обо мне.

Так же и у меня – о богатых родственниках мне ничего не известно, ну а бедные ... никогда не упустят случая напомнить о себе.

Вот Вадик – человек из тех, коих в народе называют пропащими. Чуть больше тридцати, а на вид так все пятьдесят. Бугристое, землистого цвета лицо, темные, без выражения глаза, нигде не работает и не учится.

На что живет? Да на что придется: снимает, например, с ног кроссовки, идет и меняет на водку. А мать – святая русская женщина, конечно и оденет, и придет – приготовит обед и ужин. Как бросишь такого? Хоть и непутевый, а свой. Сама воспитала да сама под сердцем выносила.

Меж тем в своем роде он – лучший. Как так спросите? А оттого, что из компании, из класса своего он почитай – один остался.

Петро утонул, Василь на мотоцикле разбился, Митяя в драке зарезали. Кто с перепоя, иль от наркотиков умерли, остальные по тюрьмам да по лагерям маются. Вот только он, да Чика всего и остались.

Как говорит Доренко: "Россия, 21 век", да что Россия, теперь уже вот "Новая Москва", за МКАД 40 километров.

И сам – с пробитой головой, все руки в шрамах, судимый и сидевший.

Любит рыбачить, но своеобразно: идут на местный пруд. Какого обычно размера сельские пруды? Метров наверно 100 на 200, или быть может, 200 на 300, да? Так вот в такой пруд они запускают сеть длиной полкилометра!

Говорю: “так ты, наверное, всю рыбу из пруда и выловил?”

А он: “не, что ты... Назавтра мы пошли, и там еще рыбы поймали!”

– Да? А потом?

Смеется: “а мы потом уж на тот пруд не ходим”.

Благо, совхоз то местный богатым был, и прудов ископано было, да наверняка и зарыблено, множество. Потом выходят на трассу и отдают за копейки здоровенных рыбин, или сразу меняют на самогон или водку.

А если уж есть водка – тогда брат держись! Недельные запои, потеря сознания, трещит в доме мебель, бьются стекла, дебош – горе и стыд родственникам. Сколько раз вылавливали его в ноябре из озера, находили окровавленным в лесу, приносили домой еле живого.

Иной раз думали, что уж не выживет. Но – выкарабкался.

Пробовали мы каждый по-своему как-то тащить его – хлопотали, устраивали на работу. Все бесполезно: ибо работал он в лучшем случае до первой зарплаты. Хорошо, если еще с работы ничего еще не прихватит, а то выкупай его потом у работодателя за свои деньги.

Лера говорит: “это когда он с лестницы вниз головой упал – дураком сделался, а пьет от того, что делать нечего”, а мне кажется: это он водкой мозги себе уничтожил. Не знаю: кто прав, наверное, и то и другое, но, в общем, стал он среди нас вроде как пугало.

“Вот: говорю племяннику, просиживающему ночами за компьютерными играми, – не будешь учиться – будешь как Вадик”.

Обижается... А мне подумалось: вот живет человек от запоя к запоя, ничего кроме отходов не производит, нет у него интересов, как нет в душе, да и в жизни ничего полезного или светлого.

Видимо, уже и не будет.

Для чего он существует? Зачем вот он живет и попросту коптит небо? И есть ли смысл в рождении человека, зарубившего свою жизнь в самом начале?

Но вот приходит он как-то весь мокрый (чему не удивились), но от радости прямо светится.

“Я – говорит – девушку спас”.

– Да как же ты её спас-то?

– Ну просто. Она на озере купалась, июль – месяц жаркий, да тонуть стала.

А я там как раз сети ставил – ну и спас её.

– Молодец... Что же, она кричала: "спасите, помогите"?

– Нет, не кричала. Это всё в фильмах глупых ерунду показывают, будто когда человек тонет – громко кричит и по воде руками плещется.

В жизни никогда тонущий не будет руками по воде стучать, потому как сил у него на это уже нет, и кричать не сможет. Да и как ему кричать, если у него полный рот воды?

– Хм, да, действительно...

– Вот я увидел, что её силы оставляют, и не может вынырнуть, чтобы вдох нормальный сделать.

Ну, я – на весла, мигом к ней, за волосы её – и в лодку. Почти уж не дышала.

– Молодец.

– А ты что, правда, не знал когда человека спасти надо?

– Не знал, и не думал никогда об этом...

– Вот и компания её – те, что на берегу сидели, тоже даже не дёрнулись, когда она тонуть стала.

Видимо, такие же как ты – неучи!

А я спрашиваю его: так, с подковыркою:

– А как же она отблагодарила то тебя за такое своё спасение?

А он:

– Да ничего мне от нее не надо. Главное: будет жить, а это и есть для меня высшая радость.

IV

ЖЕЛАНИЕ

*“И родила Сына своего Первенца,
и спеленала Его,
и положила Его в ясли”
(Евангелие от Луки, 2:7).*

Если идти вдоль обочины дороги и смотреть вниз: пробившиеся витиеватые травинки представляются будто маленькими деревьями, можно представить, что летишь над лесом на самолете, помечтать.

Но сейчас зима. Заиндевели стекла, выюжит, и мороз подгоняет домой запоздалых прохожих. Рождество.

– Папуся, ты куда собираешься?

– Я в церковь, на службу, милая.

– Ах да. А мне можно с тобой?

– Там очень холодно, и поздно уж, не надо. Лучше завтра с тобой на литургию ходим.

Какое-то все-таки у нас все странное, неустроенное. Перенаселенный, унылый, неопрятный город, теперь еще эта зима: мороз, заметенные улицы, нормально ни проехать, ни пройти.

Да и сам я весь какой-то непутевый: еще совсем немного, и вот она – старость, а ни заводов, ни пароходов у меня что-то никак не наблюдается.

Внутри храм полный-полный, не протиснуться, а у дверей снаружи никого – мороз.

Служит, как обычно, о. Сергей, изрядно уже постаревший:

– “Благословенно царство Отца и Сына, и Святого Духа ...”

Как быстро пролетает моя жизнь. Совсем еще недавно вроде бы стоял на этом самом месте, думал о своих экзаменах. Весь в мечтах, наивный, юный. И тоже было Рождество.

Когда открывают входную дверь – холодный вихрь со снегом врывается внутрь чуть ли не до середины храма.

В то время ему сослужил еще о. Николай. А сколько уже и моих ровесников нет на этом свете?

– “Верую. Во Единого Бога Отца Вседержителя ...”

Тогда, помню, Матушка говорила: “в Рождественскую ночь открываются небеса, и если, глядя в чистое небо, загадать желание, оно обязательно сбудется”.

– “Отче наш, иже еси на небесех ...” – и весь храм поет, в том числе я.

Сейчас, как обычно, будет говорить, что Царь царей родился не во дворце, в чертогах, а выбрал себе скромное семейство, ясли, и мать – Святую Марию.

– “О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных Господа Бога молим...”

В храме очень много народу – тесно, выхожу на улицу.

Вьюга стихла. Месяц искрится по снегу яркими бликами из-под ветки березы, россыпь звезд. Заиндевельный храм, словно лазоревый дворец, светит в черноту ночи в морозных узорах будто хрустальными окнами.

Небо открыто. Ну, что попросить?

Успешности?

Счастья?

Богатства?

– “Соединение веры и причастие Святого Духа испросивше...”

Благодарю тебя, Господи, что я появился на свет.

V

ПРОЯСНЕНИЕ

“И сказал Бог: да будет свет.

И стал свет.

И увидел Бог что он хорош;

И отделил свет от тьмы.”
(Книга Бытия, 1:3).

Некоторые вещи иногда проходят сквозь нас всю нашу жизнь.
И раньше-то не слишком известная, теперь давно всеми забытая мелодия.
Первые звуки, и ...
Я – ребенок, над нашей крышей летит ласточка. И нет как будто всех прожитых лет.
Перед глазами как сейчас: бревенчатый наш дом. У входа в щели, откуда выпал сучок, живут шмели.
Живая и здоровая Бабушка деловито печет ароматные пироги.
Утром солнце сквозь шаловливую листву сада будит меня тонким игривым бликом.
Бегу еще по незастроенному еще лугу, о чем-то мечтаю, и летний ливень шумной полосой выходит на меня из леса.
Ждем приезда родителей, а Брат – юный, держит в руке только что сорванный колосок.
Береза отражается в капле росы на тоненькой травиночке утром в саду, высокий дуб раскинулся корнями на всю ширину лесной тропинки.
А дальше наше дерево. Только наше, и больше никого, с ветвями, как руками, словно воздетыми к небу.
Речка игривой змейкой бежит по некошеному лугу, шаткий мосток с прогнившими перильцами.
Бодрый, ни капли не седой Отец рассказывает что-то приехавшему своему брату.
Стройная Матушка из резного оконца зовет: “дорогие граждане, скорей идите завтракать”.
Ручей с водомерками. За ним, на берегу колодец. Умерший лет тридцать назад Дед в белой рубашке весело несет с него два переполненных ведра.
Играю большим цветистым мячом, тропинка вьётся меж дубов, освященная ярким солнцем.
Облака вместе со мной плещутся в озере. Искрятся брызги воды, заливают глаза.
Последний аккорд, всё.
Ночь, осень. Грязь, прокуренный перрон, туман.

VI

ТРАДИЦИЯ

*“По тому узнают все,
что вы Мои ученики,
если будете иметь
любовь между собою”.*
(Евангелие от Иоанна 13:35).

О чем мечтают дети? Конечно, о подарках. А еще о воздушных шарах, сладостях, тортах и свечках. Дети вообще любят праздники. Любые, и не только свои даже.
– Мамусик, а ты помнишь, что через два дня у папы День рождения?!
– Конечно помню, пойдем, ты поможешь мне делать подарок.

- Ура! Будет торт, свечки!
На следующий день опять:
– Мамочка, а ты не забыла, что завтра будет у папы?
– Конечно не забыла, ты уже выбрала себе на завтра красивое платье?
И наконец, чуть открыл глаза:
– Папулик, Папочка! С Днем рождения тебя! Желаем, желаем, желаем... Как приятно. И все обнимают, целуют...
– Знаешь, если б у меня было много денег, я подарила бы тебе такой красивый пиджак с золотыми пуговицами.
– Хорошо. В смысле хорошо, что у тебя нет много денег. Потому что не нужен мне красивый пиджак, даже и с золотыми пуговицами. Главное, что у меня есть ты.
– И что, сегодня будет угощение?
– Конечно будет. Но поехали, нам нужно к бабушке Эле.
– Конечно, поехали. Но, Папочка, зачем ты покупаешь цветы?
– Это Элечке.
– Почему ей? Сегодня же не у неё, а твой День рождения?
– Ну, потому что она моя мама, я очень её люблю и благодарен ей, что в этот день она меня родила. Я то что? Ну, какая моя заслуга в том, что я родился? Лежал себе и лежал...
Это ведь она родила, выносила, и выкормила, выносила меня, а главное – захотела иметь ребенка. За что я очень ей и благодарен. Так что, по сути, сегодня не мой, а её праздник.
Какие цветы купим? Что здесь тебе нравятся? У-у-у, всегда ты выбираешь самые дорогие.
Ладно, давай возьмем, они правда очень красивые.
А знаешь я, пожалуй, напишу об этом. О том, как мы поздравляли бабушку Элю с моим днем рождения.
Кто-нибудь прочитает и вдруг ему понравится.
И может быть потом, когда-нибудь, не скоро...
– Лет через восемьсот?
– Да, может даже на год – два раньше будет у людей такая традиция – поздравлять с Днем рождения не именинника, а его маму.
И, я думаю, это будет правильно.
Возьми, пожалуйста, цветы. Сейчас она откроет, а ты ей подаришь и скажешь “поздравляю”.
Хорошо? Ну, нажимай звонок. Не достаёшь? Так ничего, я подниму тебя.
– Дилинь!
– Элюсик, это тебе! Поздравляю с папиным Днем рождения! Спасибо, что родила такого моего Папулика! Мы тебя очень, очень любим!
– И я вас люблю, мои дорогие.

VII

ПРАВИЛО

*“И сказал Господь Бог Моисею:
... “Моя земля, вы лишь гости
и поселенцы у Меня”*

(Левит, 23:25).

Кто из нас не опаздывал на работу? Не знаю как вы, уважаемый читатель, но так я опаздываю на работу постоянно.

Не то чтобы я там лентяй или бездельник.

Но звонит будильник... Что, уже пора? Как быстро прошла ночь! Неужели вставать? Аааа... Тяжело, как тяжело открыть глаза. Так, сначала один, потом другой. Да может: там и нет сегодня никакой пробки, полежу еще капельку.

Опять трезвон. Еще, еще минуточку...

Третий звонок. Теперь точно пора. Ноги не слушаются, раскачиваюсь, глаза закрыты. Как говорят: поднять подняли, а разбудить забыли.

– Папа, принеси мне пожалуйста молочка – будильник разбудил дочку.

– Конечно, моя радость, принесу.

Свой завтрак уж проспал, через час я должен быть на работе.

– Папочка, ты куда собираешься? Дочка уже встала.

– Я на работу милая.

– Возьми, возьми меня с собой!

– Что ты, деткам туда нельзя. Пожалуйста, не виси на мне, я очень опаздываю.

– Папусик, пожалуйста, покатай меня на шейке. Пожалуйста, пожалуйста!

– Давай, только один разик, я очень тороплюсь.

Одета куртка и ботинки.

– Что, уйдешь и не поцелуешь – тоже проснулась жена.

– Конечно поцелую, удачного дня тебе.

Подъезд, лифт. Подбегает консьержка:

– Ой, здравствуйте, у нас вчера такое было! Дима из 54-й квартиры так...

– Простите, очень опаздываю, вечером обсудим.

Бегом к машине, поворот ключа, первая передача, резкий старт.

Прохожие смотрят как на идиота. Простите милые, я очень спешу.

Мазда пытается выехать из гаража и перегородить дорогу. Что? Куда? Руки бьют по сигналу, не видишь – я на главной дороге.

Полный вперед! Мужчина хочет перейти дорогу – прибавим скорость, здесь, нет перехода. Светофор мигает зеленый – больше газу, проскочим.

Но у..., какая сегодня большая пробка. Левый ряд вроде быстрее. Опель, куда лезешь? Нет, это мое место!

Хорошо, что у меня старая машина, на новой, наверное, было б жалко так ездить.

Нет, здесь стоим, так – самый правый ряд.

Зачем я только перешёл на эту работу? Сидел бы спокойно на старой: от начальства далеко и график вольный.

Так нет – за деньгами погнался.

А что в них? Как там сказано: “ищите прежде Царства Божьего, и остальное приложится вам”.

Я в офисе.

– Здравствуйте, Юля.

– Доброе утро. Ой, вас тут столько людей искало, море вопросов.

И так – каждый день.

Но вот просыпаюсь и понимаю, что спешить сегодня мне уже не надо. Не надо, потому как бесполезно: на часах 8.30 и, как не торопись, на работу мне уж не успеть.

Иду к машине. Неторопливо опускаются крупными хлопьями бархатные снежинки и лежат, переливаясь, на капоте как бриллианты, робкий утренний свет и тихо-тихо.

Откидываюсь на спинку кресла, замороженно любуюсь наверно последним в этом году снегопадом.

Все-таки как прекрасен мир. Люблю февраль. Ну, трогай, милая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.